

Вскоре Бао Лин и Бао Чжу приняли от слуг коробки с едой и расставили их на столе.

— На улице холодно, хоть мы и использовали коробки, еда, наверное, уже немного остыла. Пожалуйста, кушайте, господин, — сказала Бао Чжу.

На столе перед Яфэем была целая гора блюд, а его стражники и слуги также получили немало вкусностей. В тёплом свете гостиничных ламп, создававших уютную атмосферу, усталость от долгого дня начала понемногу отступать.

Только они начали есть, как в дверь гостиницы постучали. Когда дверь открылась, внутрь ворвался ледяной ветер, неся с собой мелкие снежинки.

— О, снег пошёл! — Бао Лин посмотрела на небо, слегка обеспокоенная тем, что сильный снегопад может затруднить их дальнейший путь.

На пороге стоял одинокий путник. Он был одет в слегка потёртую серую монашескую рясу. Несмотря на холод, его прямая осанка и длинные ноги придавали ему вид стройного и изящного человека.

Когда он снял свою соломенную шляпу, Яфэй подавился едой и начал кашлять.

Это был Хуэй Сюй!

Честно говоря, если бы это было совпадением, Яфэй бы точно не поверил.

— Я отправился раньше тебя, я не следовал за тобой, — поспешно сказал Яфэй, чтобы избежать недоразумений.

Его караван двигался медленно, так что Хуэй Сюй, появившийся сейчас, явно отправился в путь позже.

На лице Хуэй Сюя не было никаких эмоций. Он, казалось, не удивился, увидев Яфэя, и спокойно сказал:

— Я узнал, что ты отправляешься в провинцию У, два дня назад.

Тогда Яфэй устраивал прощальный ужин для своих друзей-бездельников. Это было прощание, вероятно, навсегда, и он не возражал угостить этих «гуляк», которые, хотя и были праздными, не совершали ничего особенно плохого. Однако этот ужин стал причиной утечки информации о его планах.

Кроме того, Яфэй и не собирался скрывать свои намерения, так что Хуэй Сюй знал об этом.

— Около месяца назад мой учитель получил письмо от своего старого друга, в котором тот просил Храм Защитника Государства прислать кого-нибудь в провинцию У, чтобы временно занять пост настоятеля Храма Воздаяния за Доброту. Мастер Кунъинь должен покинуть этот мир в ближайшие месяцы, и он хотел бы, чтобы его место занял его младший брат, мастер Кунъюй. Однако мастер Кунъюй путешествует и не вернётся в течение года, так как он обещал странствовать три года, а прошло только два...

Яфэй нахмурился:

— Так что твой учитель послал тебя?

В наши дни монахам нелегко продвигаться по службе. Яфэй, прожив здесь столько лет, знал, что большинство обычных монахов остаются обычными монахами всю жизнь, без шансов на повышение.

Например, в Храме Воздаяния за Доброту, где служил мастер Кунъинь, конечно, были кандидаты на пост настоятеля, но без его одобрения их шансы были ничтожны.

Если мастер Кунъинь не назначит преемника, Храм Защитника Государства, как главный буддийский храм Великой Гань, может отправить своего монаха на этот пост.

Это правило, конечно, несправедливо, но в Великой Гань оно именно таково.

Либо настоятель назначает преемника, либо вышестоящие власти отправляют своего человека. Третьего не дано.

Поскольку мастер Кунъинь был другом настоятеля Храма Защитника Государства, у него были определённые связи. Его брат отсутствовал, и он не стал занимать место сам, а отправил Хуэй Сюя, молодого монаха, временно занять пост.

Нельзя не признать, что мастер Кунъинь был мудр. Молодой человек, пришедший со стороны, вряд ли смог бы укрепить свою позицию за год, и когда мастер Кунъюй вернётся, он легко сможет вернуть себе пост.

Яфэй мгновенно понял все эти хитросплетения.

— Так это действительно совпадение? — пробормотал он, кусая палочки для еды.

Хуэй Сюй сложил руки в молитвенном жесте и поклонился:

— Господин Ли, не задумывайтесь об этом слишком много. Изначально только я и мой учитель знали об этом, и мы не ожидали, что вы решите отправиться в провинцию У.

А в провинции У дело уже было решено, и его учитель не мог изменить своего решения.

Яфэй улыбнулся:

— Ладно, я думаю, ты изначально решил поехать в провинцию У, чтобы избежать меня.

Ведь провинция У была далеко от столицы, и это был отличный способ избежать назойливого Яфэя.

Обычные люди не знали, что родной город предков Яфэя находился в провинции У.

Хуэй Сюй молчал, не подтверждая и не отрицая этого.

Его учитель говорил, что у него есть потенциал для духовного роста, и он должен сосредоточиться на буддизме, не отвлекаясь на мирские дела. Избегать господина Ли... было одной из причин.

Но как же всё совпало, настолько, что Хуэй Сюй сам начал сомневаться.

В отличие от «роскошного каравана» Яфэя Хуэй Сюй путешествовал один. С детства занимаясь боевыми искусствами, он не боялся опасностей.

Заказав в гостинице обычную комнату, Хуэй Сюй также сел в зале и попросил у повара две лепёшки, которые ел с водой.

Однако эта снежная зимняя ночь не желала оставаться спокойной. Дверь гостиницы открылась сама по себе, и слуга начал сомневаться, не забыл ли он закрыть её.

Человек, стоящий в ледяном ветре, мгновенно оказался рядом, и все в зале замерли.

Яфэй, увидев его, не мог не улыбнуться.

На этот раз это не было его личным видением — все присутствующие видели его, и это вызвало такой эффект.

Человек, окутанный снегом и ветром, был холоден и неприступен, как лёд. Его красота и изящество были столь неземными, что казалось, он не принадлежит этому миру. В эту холодную зиму он был одет лишь в тонкую белую одежду, что выглядело весьма неуместно.

— Яфэй, — тихо произнёс он.

Яфэй почувствовал, как мурашки побежали по коже. Это была реакция, которую он не мог контролировать.

Ладно, он признаёт, что с тех пор как стал Владыкой Демонов Яфэем, он долго восхищался этим человеком — Цан Юанем, Бессмертным Владыкой.

Он восхищался его телом, его голосом, его лицом.

Короче говоря, этот человек — нет, этот бессмертный — был воплощением всего, что Яфэй находил привлекательным.

Тогда Яфэй даже с гордостью думал: «Владыка Демонов» и «Бессмертный Владыка» — разве это не идеальная пара?

Но позже он понял, что это не так.

Он клялся небом, что попробовал только раз, и это вызвало у него несварение и боль в зубах!

Так что теперь он был слабым и несчастным демоном.

— Тебе весело наблюдать за мной из тени? — Яфэй не стал церемониться.

Цан Юань слегка опустил глаза, его длинные ресницы в тусклом свете ламп казались окутанными лёгкой дымкой.

Он посмотрел на молодого человека в роскошной чёрной шубе, чьё изысканное лицо было знакомо, хотя на нём больше не было той яркой улыбки, которую он видел раньше.

— Ты вспомнил?

Яфэй посмотрел на него:

— Конечно. Разве потеря памяти из-за печати можно назвать настоящей потерей? Просто печать была снята. Я думаю, ты снял её, так что ты должен знать лучше меня. Зачем тогда спрашиваешь?

Затем он увидел, как на лице Цан Юаня появилось замешательство.

Этот упрямый и высокомерный Бессмертный Владыка, вероятно, не мог понять, почему, если Яфэй вспомнил всё, он не вернулся к своему прежнему состоянию.

Яфэй держал в руке бокал, с лёгкой улыбкой на губах, не желая ему объяснять —

Любовь — это не вечность.

Это лишь мгновение страсти, а после пробуждения — как сон.

— Цан Юань, возвращайся.

Продолжай быть недостигаемым и холодным Бессмертным Владыкой и не появляйся больше передо мной.

...Ты только раздражаешь.

— Я не знал о том, что произошло, — наконец произнёс Цан Юань.

Яфэй усмехнулся:

— Ты даже умеешь объясняться, это для тебя достижение.

Он думал, что с характером Цан Юаня объяснения и извинения были невозможны.

Эти два действия, вероятно, никогда не присутствовали в его долгой жизни.

Так что, произнеся эти восемь слов, Цан Юань просто стоял, не в силах сказать больше.

Эта его упрямость доводила Яфэя до бешенства.

Бао Лин тихо сказала:

— Раз это знакомый господина, может, пригласим его поесть?

Иначе еда совсем остынет.

<http://bllate.org/book/15417/1371385>